

Иван Тургенев

**Предисловие к переводу
романа Максима Дюкана
«Утраченные силы»**

Иван Тургенев

**Предисловие к переводу
романа Максима Дюкана
«Утраченные силы»**

«Public Domain»

1868

Тургенев И. С.

Предисловие к переводу романа Максима Дюкана «Утраченные силы» / И. С. Тургенев — «Public Domain», 1868

Осенью 1866 г. на страницах парижского журнала «Revue Naionale» появился новый роман французского писателя Максима Дюкана «Утраченные силы» («Les Forces perdues»). В середине марта 1867 г. роман вышел отдельно, а вскоре после этого Дюкан обратился к Тургеневу, находившемуся тогда на родине, с письмом, в котором просил его порекомендовать «Утраченные силы» для перевода и издания на русском языке. Тургенев откликнулся на просьбу Дюкана...

© Тургенев И. С., 1868

© Public Domain, 1868

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Иван Сергеевич Тургенев

Предисловие <к переводу романа Максима Дюкана «Утраченные силы»>

В истории духовного развития почти всех европейских народов повторяется факт довольно знаменательный, а именно – преобладание французского влияния в первую пору умственного движения в обществе и быстрое падение этого влияния, как только в обществе начинает пробуждаться самостоятельность. Факт этот особенно ясно обозначается в истории литературы; всем хорошо известно, что он повторился и у нас в России. Нетрудно, кажется, приискать причины подобного явления. Французская литература, будучи по преимуществу искусственной и подражательной, тем самым удобнее возбуждает и облегчает подражательность в других; притом Франция, как и все народы романской расы, раньше германских племен восприняла в себе и развила семена древней культуры и, получив благодаря своему скорому объединению и другим счастливым обстоятельствам рановременный политический вес и историческое значение, распространила свое влияние на всю остальную Европу. Нужно также принять в соображение общепонятность и общедоступность речи, ясность мысли, доходящую, правда, иногда до бесцветности, практический склад ума и дерзость почина, отсутствие резкого национального колорита, подвижность и общительность сангвинического темперамента, не без деспотических наклонностей, умеряемых, однако, чувством равновесия, – словом, все качества, составляющие отличительные свойства французского духа. Качества эти важны и драгоценны – и мы нисколько не намерены посягать на их достоинство. Они объясняют ту педагогическую, воспитательную роль, которую так часто играла Франция в отношении других народов. Но воспитание продолжается не вечно – и наступает время, когда народы и отдельные люди выходят из-под опеки. Реакция против наставников становится неизбежной и заходит иногда слишком далеко – особенно когда наставники сами слабеют и никнут, как это мы видим в современной нам наполеоновской Франции.

Подобная реакция преимущественно высказывается в сфере искусства, поэзии. Наука не нуждается в особенной физиономии, в живых определенных красках; форма становится в ней вопросом второстепенным, и творческие способности, всегда и везде необходимые, принимают здесь иное направление и иной смысл. Наука, по самому существу своему, космополитична – и в мире ее, особенно в некоторых ее отраслях, французы всегда будут занимать одно из почетнейших мест. Но, подобно римлянам, которых они считают своими предшественниками и предками и к которым стоят действительно ближе, чем остальные европейцы, французы слабо одарены поэтическими способностями. Ум француза остр и быстр, а воображение тупо и низменно – зато сообразительность, в смысле сопоставления противоречий, весьма развита; вкус француза тонок и верен особенно в отрицании – но жизненную правду и простоту он ощущает как-то вскользь и неясно, в красоте он прежде всего ищет красоты, и, при всей своей физической и моральной отваге, он робок и нерешителен в деле поэтического создания... или уже, как В. Гюго в последних его произведениях, сознательно и упорно становится головою вниз...^[1] Уж кутить, так кутить! «Шакспеар», мол, так поступает. Словом, французы так же легко обходятся без правды в искусстве, как без свободы в общественной жизни. Как? – скажут мне, – французы, изобретшие принципы 1789 года? Французы, гордящиеся талантами Гюго, Ж. Санда, Дюмасов отца и сына и даже Абу и Фейдо и милейшего из милейших Октава Фелье?^[2] Да, – ответим мы, – именно те самые французы. Принципы 1789 года, как вообще всё

^[1] ...В. Гюго ~ головою вниз... – Тургенев имеет в виду поэтический сборник В. Гюго «Песни улиц и лесов» (1865), его роман «Труженики моря» (1866), а также его книгу «Вильям Шекспир» (1865), особенно главу V книги.

^[2] Абу и Фейдо ~ Фелье? – Эдмон Абу (1828–1885), Эрнест Фейдо (1821–1873), Октав Фелье (1821–1890) – французские

политическое, мы оставим в стороне; а что великий талант может существовать рядом с непониманием художественной правды в одном и том же человеке – этому поразительный пример Бальзак. Все его лица колют глаза своей типичностью, выработаны и отделаны изысканно, до мельчайших подробностей – и ни одно из них никогда не жило и жить не могло; ни в одном из них нет и тени той правды, которой, например, так и пышут лица в «Казаках» нашего Л. Н. Толстого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания